

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

РЕДАКТОР НОМЕРА

ФАБИО
НОВЕМБРЕ

158
НОВИНOK
ВЫСТАВКИ
ISALONI

ИТАЛИЯ

ЛУЧШИЕ ИНТЕРЬЕРЫ
ЗВЕЗДЫ ДИЗАЙНА
КУЛЬТОВАЯ МЕБЕЛЬ

13006
ISSN 1683-2086
9 771683 208021

Москва

ДИЕТОЛОГИЯ

Дизайнер Майк Шилов рассказывает, как проектировал свою квартиру в Москве. Он утверждает, что выбор стилистики интерьера сродни составлению идеального меню.

ФОТОГРАФ: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ СТИЛИСТ СЪЕМКИ: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Центральная часть квартиры. Обеденная группа (стол, Minotti, и стулья, Vitra) размещена в ротонде из стеклоблоков, Seves. На столе — часть хозяйской коллекции немецкого фарфора 1960–1970-х годов.

Вид из гостиной на столовую. За выступом потолка скрыты отверстия приточно-вытяжной вентиляции. Барные стулья, ClassiCon, дизайн 1931 года; светильник, Flos.

Искусство соседствует
в спальне с арт-объектами —
комодом, Ротто, и торшером,
Viabizzuno.

Майк Шилов на фоне гипсовой стены с рельефным коралловым мотивом.

С

оздание интерьера для клиента — церемония наподобие званого ужина.

“Вы должны попробовать куропаток! Они просто бесподобны” — “Я предпочел бы немного шпината и вон тот симпатичный ломтик маринованного лосося”. — “Помилуйте, но зачем вам шпинат? Отведайте тапенаду, хозяйка приготовила её сама!” — “Ах, я не уверен, что смогу по достоинству оценить тапенаду, но отважусь продегустировать”. Всё очень по-гурмански, выдержанно и культурно. Когда же дизайнер решается сделать интерьер для себя, он переносится во дворец из восточной сказки, уставленный столами с разнообразными яствами, испробовать которые хочется непременно все. Никто не одергивает, не заглядывает в тарелку и не оценивает степень воспитанности — ешь сколько влезет! И даже если это не сказочный пир, а шведский стол в ресторане пятизвездочного отеля, результат такой трапезы один — обжорство и последующее недовольство собой.

Я не поклонник подобных вакханалий: даже когда клиент толкает меня на скользкую дорожку с указателем “делай что хочешь”, я не мечу на стол всё подряд, а методично составляю меню совместного ужина и разбираюсь в гастрономических пристрастиях сторон во избежание изжоги. Но составлять меню самому себе оказалось нелегко. Словно черти из табакерки, в голове возникали желанные предметы, необычные отделки, экстравагантные светильники... Мне понадобилось какое-то время на то, чтобы дождаться, пока все эти черты благополучно заявили о себе и дадут мне наконец возможность спокойно задуматься о своих истинных желаниях.

В процессе готовки, пробуя разные блюда, умудряешься наесться — это помогает не переусердствовать за столом. Так и я, выкинув из головы большинство безумных

Диванная группа и консоль, Maxalto; ковер по дизайну Вернера Пантона; торшер из стекловолокна, Vibia.

Под консолью — привезенная с Майорки ваза из массива дерева, покрытая двенадцатью слоями лака.

Москва

Кухня, Salvarani, с техникой, Küppersbusch, дополнена зеркальным фартуком
По дизайну Майка Шилова. За островной вытяжкой — вставка из стеклоблоков, позволяющая свету проникать на кухню. Дверь в прачечную выдает себя только ручкой.

Библиотека в белом лаке, орехе и кориане изготовлены по чертежам Майка. Кресла, Alivar, столик, Minotti.

Москва

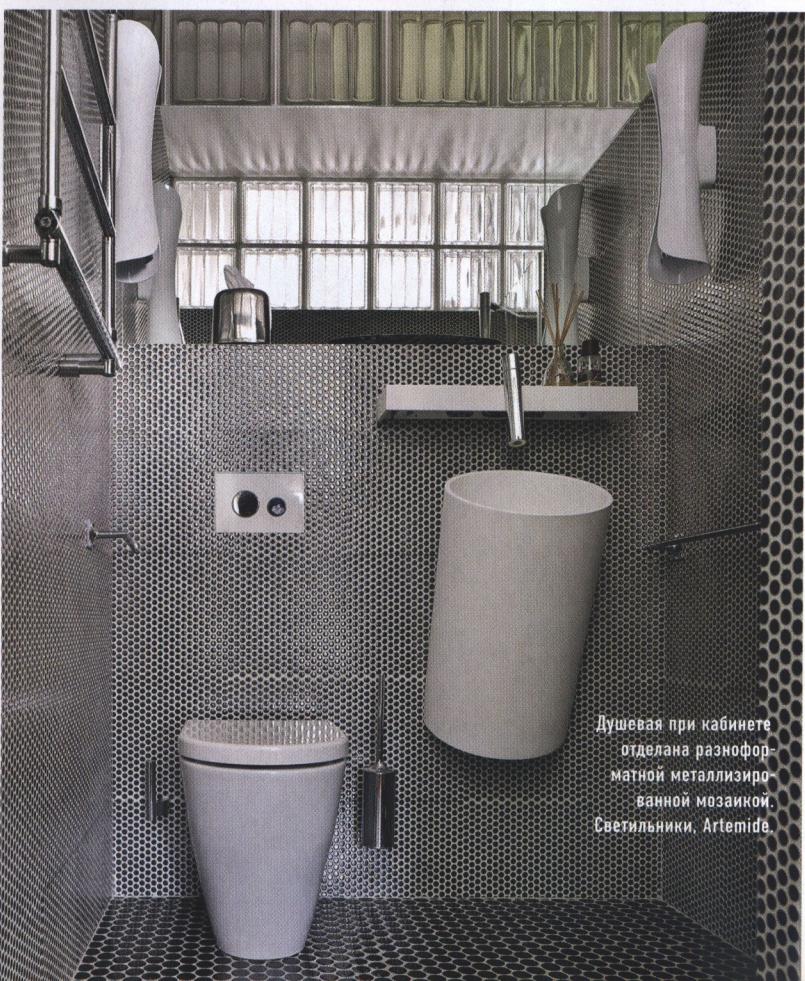

На стене спальни –
обои с крупным рисун-
ком цветков гардении.
Вся мебель Minotti.

> фантазий, сосредоточился на... самых безумных. Их список оказался таков: стены со сложным гипсовым рельефом и сплошной облицовкой дымчатым зеркалом; узкие (70 см) и высокие (270 см) двери-невидимки; сочетание окраски оставшихся стен в разные оттенки серого (собственноручно намешанные в ателье Manders) с оклейкой обоями с большим трехмерным декором; использование для мебели и пола одного дерева – американского ореха, с глянцевым белым лаком и поталью из белого золота; применение сверхдлинного стального профиля вместо плинтусов; возведение в центре квартиры ротонды из крупноформатных стеклоблоков; использование скрытой свето-диодной подсветки с эффектом солнечного света... Плюс несколько idées fixes: стулья Вернера Пантона, кресла Barcelona (которые фабрика Alivar обтянула кожей по моему образцу), мозаичное панно с орнаментом Velvet фабрики Bisazza, люстра PH Artichoke от Louis Poulsen.

Изготовление библиотеки по моим чертежам длилось еще целый год по окончании строительства: чтобы выполнить сферы из кориана, пришлось привлекать головной офис компании DuPont. Чудо-плинтусы устанавливали два месяца, а возведение ротонды из стеклоблоков стало сложной, но захватывающей историей для всех участников процесса. Для визуального соединения элементов интерьера в цельный пазл я использовал единый модульный размер 7 см. Такова толщина подоконника, библиотечных полок и барной стойки из кориана, ширина гипсовых карнизов и пилонов у окон, высота видимых перекрытий и плинтусов. Пропорции и отделка мебели – преимущественно уважаемых мной фабрик B&B Italia и Minotti – дополняют и оттеняют архитектуру.

Цветов в интерьере не много: белый, серый, серо-голубой, дымчатый розовый, бронзово-золотистый и туманно-сиреневый. Полупрозрачные, глянцевые и зеркальные поверхности, преломляя свет, добавляют интерьеру оттенков и цветных пятен, контрастируя с глубокими матовыми тонами бархата и кожи. Полированый серо-голубой мрамор Palissandro Bluette гармонирует с натуральным орехом, натертый воском. И в целом достигнутое сочетание простого и эффектного не противоречит циному мной принципу less is more, провозглашенному когда-то великим Людвигом Мис ван дер Роэ.

Душевая при кабинете
отделана разнофор-
матной металлизиро-
ванной мозаикой.
Светильники, Artemide.

Душевая кабина walk-in
с поддоном из дерева
ироко соседствует
с отдельно стоящей ванной,
Flaminia. Мозаичное
панно, Bisazza.